

СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета выходит с 23 октября 1934 года * № 80 (7151) * Вторник, 30 апреля 1991 года * Цена 1 экз. в подписку 6 коп., в розницу 10 коп.

ЛЮБОВЬ, Первомай и ВЕСНА!

Уважаемые,
сургутяне!

Поздравляем вас с
праздником Первомай!

В сложных условиях приходится отмечать нам сегодняшний праздник. Общество с трудом преодолевает политические, экономические, социальные противоречия.

И все же нельзя впадать в пессимизм. Надежды на перемены к лучшему не должны оставлять нас, но добиться перелома в политике, экономике, социальной сфере мы сможем лишь собственным трудом.

Пусть не покинут вас оптимизм и вера, доброта и милосердие! Крепкого вам здоровья, счастья!

ПРЕЗИДИУМЫ ГО-
РОДСКОГО И РАЙОН-
НОГО СОВЕТОВ НА-
РОДНЫХ ДЕПУТАТОВ.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК ◆ ИЗ ПЕРВЫХ РУК

КУДА ХОЧУ— ТУДА ПОМЧУ

Виталий Семенович Баталов ко дню выхода на пенсию получил в подарок ...КрАЗ.

Собственно, это не подарок, а заработанное за четырнадцать лет честного добросовестного труда за баранкой автомобиля в десятой автобазе Обьтрубопроводстроя (сегодня это АТП-1). Подаренный КрАЗ — самый старый на предприятии, из тех, что, как говорят водители, стоят под забором. Баталов перебрал его и собрал вновь по винтику и пять лет колесил по трудным дорогам Среднеобья.

Сегодня, когда Виталий Семенович ушел на заслуженный отдых, верный КрАЗ остался с ним: предприятие передало его ветерану в собственность. Однако В. С. Баталов и не собирается

отдыхать. Нынешняя жизнь открывает массу возможностей: работу по договору в родном АТП, передачу того же автомобиля в аренду...

А ИГОРЬ-ТО— ХОЛОСТЯК!

Игорь Саруханов, поэт, композитор, исполнитель, — только для читателей «СТ»:

— Второй раз я в вашем городе. Больше всего мне понравились люди. А «покорен» вашими сказочными дорогами, ярким вечерним освещением улиц, полными прилавками и светящейся современной рекламой! Но, несмотря на все это, будьте счастливы и добры! Со всеми майскими вас праздниками!

Короткая справка только для поклонниц его творчества: Игорю — 35 лет, он холост, имеет автомобиль «девятку» и, как нам поведал по сек-

рету, пока жениться не собирается. Делайте выводы!

ВЫРУЧАЙ, МАТРЕШКА!

«Поднимем всем миром» — таким девизом можно определить прошедший благотворительный марафон «Возрождение» в ДК «Строитель».

Более 117 тысяч рублей сейчас на счету этого старейшего Дома культуры, 12 часов без передышки пели и плясали на его сцене участники творческих коллективов города. Приехали со своими подарками и жители Солнечного, Федоровки. Судя по телеграмме, 5 тысяч рублей передала и Всесоюзная ассоциация культуры, возглавляет которую А. Монастырский, бывший директор этого ДК.

В огромную Матрешку опускали свои взносы

малыши, их родители, представители кооперативов, предприятий. Самый большой взнос — 30 тысяч, самый малый — 5 рублей. И все они от чистого сердца. Понистине, это была первомайская акция солидарности.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС

Сыграли «отбой»

В этом году сказано «нет» майской демонстрации в Сургуте. Это решение неоднозначно воспринято жителями города.

Итак, послушаем.

Н. Рязанова, 46 лет, штукатур-маляр СУОР:

— Я всегда с удовольствием ходила на демонстрацию, никто из-под палки меня не гнал. И ребятишки мои тоже всегда в ней принимали участие. А сейчас массовые гуляния — да что они? Соберутся кучками люди, ведь и без выпивки не обойдется. Вот и вся солидарность.

А. Аленов, 42 года, редактор журнала «Мясцеслов»:

— Я считаю, что демонстрация — это хождение толпой. Нужно вернуться к истокам — к маевкам. Что касается самого праздника — я за него всей душой, его забывать нельзя.

А. Багрянцев, 35 лет, начальник отделочного управления треста СЭС:

— Испортилось настроение, когда узнал, что не будет демонстрации. Более того, исчезает ощущение самого праздника. Ведь дело было не в том, чтобы помахать рукой стоящему на трибуне первому секретарю ГК КПСС, а почувствовать единство людей, торжественность события. Кроме того, обязательно встретишь и своих друзей, с которыми давненько не виделся. Массовые гуляния... Так их можно провести и в День физкультурника, никакой разницы.

Р. Сайнаков, 18 лет, выпускник СПТУ-40:

— И правильно, что отменили демонстрацию. Ребята говорят: теперь хоть в училище не будут поднимать рано и гонять с флагами.

Н. Сенкевич, 19 лет, сотрудник фирмы «Иифо-Союз»:

— Действительно, они не нужны. Вставали рано, выстраивались в колонны, чтобы дойти до какой-то «точки», покричать ура и увидеть, как в ответ с трибуны помашут. А зачем?

П. Мунарев, 61 год, ветеран труда:

— Не гоже традиции менять, они устраивались не днями — годами. Именно демонстрация олицетворяет солидарность трудящихся. А какой смысл в этих гуляниях? Организовать их можно при желании в любой выходной день.

Н. Зарубин, 40 лет, инженер-электрик:

— Понимаете, может быть, и правильно, что не стали организовывать демонстрацию. Сколько на это затрачивается сил, средств! Ведь на предприятиях немало людей задолго на это отрывали. Но душе нашей нужны праздники, в том числе и политические.

Опрос провела
Л. БОКОВА.

Это будет последний...

Вы держите в руках очередной номер газеты «Сургутская трибуна». Но мы не можем сказать, когда появится следующий: из-за непоставки бумаги с Соликамского ЦБК выпуск газеты прекращается. Со своей стороны мы принимаем меры, чтобы изменить ситуацию, но наш рынок, извращенный монополизмом, все прочнее стягивает удавку на шею гласности.

И на этом фоне есть предложения о поставке бумаги по ценам в 10—15 раз выше государственных. Редакция, выплачивающая сегодня пять копеек от стоимости каждого номера газеты только связистам, просто не в состоянии покупать еще и бумагу по коммерческим ценам.

Мы вынуждены обратиться к городским и районным кооперативам, малым и большим предприятиям, организациям и фирмам за помощью. **ВСЕ, КОМУ ДОРОГА ГАЗЕТА, МОГУТ ПЕРЕЧИСЛИТЬ СРЕДСТВА НА ПОКУПКУ БУМАГИ НА СЧЕТ № 363101 В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ Г. СУРГУТА.** Тем, кто откликнется, редакция готова предоставить режим наибольшего благоприятствования в размещении рекламы на страницах газеты.

Приносим извинения нашим читателям за причиненные неудобства.

ДРУГ МОЙ, ВРАГ МОЙ

«СМОТРУ НА МОСКВУ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОЭЗИИ,
ПРИЗМУ МУЗЫКИ, ПРИЗМУ
ЛЮБВИ.
ПРОСТО ТАК НА МОСКВУ
СМОТРЕТЬ БЕСПОЛЕЗНО,
ПРОСТО ТАК НИЧЕГО НЕ
УВИДИТЕ ВЫ».

(Строчки из самодеятельной
студенческой песни).

Ранней весной в Москве уже совсем сухо. Редкие островки снега на газонах окружены бурой травой. Голые ветки деревьев тянутся к хмурому небу, на котором лишь изредка появляется окошко ослепительной синевы. После долгой зимы город, как и все мы, усталый, беспомощный, уязвимый. И оттого становится еще родней, вызывает в сердце жалость. Многие не любят Москву за грязь и неразбериху, некоторые презирают за шум и суету. Но для всех она все равно своя, как взрослое, но любимое дитя, которому многое прощаешь.

Чем притягивает к себе Москва? Почему всегда она в сердце каждого, какой бы облик столицы он ни носил в себе? Трудно понять. Так же трудно, как дать объяснение душе. Но всякое изменение в ней воспринимается с болью.

С раннего утра на улицах, в транспорте полно народу. Трудовая Москва спешит на работу. В людской поток вливаешься совершенно органично. Он несет и кружит, как много лет назад, как будто всю жизнь.

Мелькают по обеим сторонам улиц маленькие старинные магазинчики, в которых можно было всегда купить чего-нибудь вкусенького. Немного, граммов сто, да еще попросить нарезать ломтиками. Теперь их названия — «Сыр», «Колбаса», «Пирожные» — звучат навивно. Магазинчики пусты, а возле больших гастрономов задолго до открытия собираются очереди.

Кто-то, может, и позлорадствует: всю жизнь москвичи жили припеваючи, пусть теперь хлебнут нашего лиха. Не только

Москва, вся страна легла разбитым корытом к старым кремлевским стенам.

Станции метро, как всегда, полны цветов и еще — примета времени — ширпотребовской печатной продукции. Множество газет, каких только изданий не увидишь. Их продают не чинно, как, например, «Правду» или «Советскую Россию», а раскладывают прямо на полу, достают из сумок. И люди берут, чтобы потом в спокойную минуту почитать.

В метро читают почти все. Вижу раскрытую книгу со знакомой обложкой — М. Митчелл, «Унесенные ветром». И сразу проникаюсь симпатией к незнакомой женщине.

На улицах, в метро, подземных переходах много стало нищих. Они сидят на асфальте, положив рядом костыли или закутав ребенка. Милиция их уже не гоняет, они сидят привычно и покорно, с протянутой рукой, не поднимая глаз.

А рядом в телефонной будке молодой человек твердит безнадежным голосом: «Значит, это я виноват? Я виноват?». И с отчаянием соглашается: «Хорошо, я виноват. Но когда мы встретимся?».

Жизнь идет своим чередом. Люди влюбляются, назначают свидания, дарят цветы. У входа в театр по-прежнему спрашивают лишнего билетик. В Большом — как всегда, в основном иностранцы, советским гражданам билеты купить невозможно. Но вот снова что-то новое: в партере позади кресел сидят в инвалидных колясках двое подростков. С увлечением смотрят оперу, о чем-то переговариваются, улы-

баются. Сегодня в их несчастной жизни выдался праздник.

Резким контрастом к шумным улицам выглядит Красная площадь, оцепленная милицией. Всегда такая праздничная, пестрая от разноязыких туристических групп, гуляющих прохожих, студентов, детей, стариков, она пугает своей тишиной и пустынною. По гулкой булыжной мостовой иду совершенно одна.

С недавних пор преследует меня дурной сон. Как будто очутилась в узком, тесном коридоре между домами. Сзади, в двух десятках метров, толпятся люди. В панике бегу вперед, трясущиеся железные ворота, они не открываются. А толпа вот-вот наступит, и каменный колодец сомкнется над головой...

Но это не сон. Такое действительно было в Москве, когда милиция стала освобождать улицы от многочисленных демонстрантов. Цепь шла за цепью, а людям некуда было податься, невозможно попасть домой. И они становились агрессивными, а город оборачивался враждебным чудовищем, готовым растоптать и уничтожить.

Добрая, старая Москва! Что с тобой стало? Что стало с нами? Где мы? Куда идем? Что потеряли? Чего ищем?

Вопросы, вопросы без конца. А надо найти ответ, надо нащупать ту самую нить, которая нас, как слепых, могла бы привести к нормальной жизни. Ради всего святого, ради наших детей.

Н. ГАРЕЕВА.

Соотечественники

— Дай Бог здоровья той женщине, которая его родила! Я заплачу сколько надо, только ты, сынок, напиши о нем. Больно хороший парень. Механизаторская жилка, настоящая!

— Может, не механизаторская, а человеческая?

— вставил я.

Он задумался на секунды и согласился:

— Пожалуй, ты правду говоришь, сынок. Верно. Человеческая...

Ничего удивительного не произошло. На первый взгляд. Бульдозерист из управления механизированных работ № 6 Сургутнефтегазжилстроя Вагген Вацаганович Ванян (в своей среде прозванный Иваном Ивановичем Невозмутимым) направлялся на бульдозере в карьер на Заячьем острове. А сзади автомобиль «Татра» нагоняет.

— Сигналит что есть мочи, — повествует Иван Иванович. — Я ему знаки делаю: подожди, мол, узкое место проеду и уступлю дорогу. А он свое. Выругался я тогда. За 40 лет в России научился, хоть и редко со мной это бывает.

Остановил я трактор и на парня. Хотел его «воспитать». А он на мое внушение не реагирует и пальцем на дорогу тычет. Глянул я и ахнул: за трактором моим по луже мазутная «змея» тащится. Потом я только

Узкое место

сообразил, что двигатель где-то течь дал и заклинить мог. Парень, выходит, не только трактор спас, но и честь мою.

А я на него с бранью накинулся... Не поверишь, сынок, но переживал крепко. Одно успокаивало: успел эмблему на дверце «Татры» разглядеть да лицо его запомнил. Пошел в УМР треста Сургутремстрой и стал расспрашивать людей. Установил, но встречаться не стал. Покурить ночью на балкон вышел и думаю: как отблагодарить его?

Вот, мол, талоны на водку получу и куплю ему бутылочку водки. Потом эту мысль отогнал. За рулем он ездит. Вдруг аварию совершит... Дай Бог ему ровной дороги,

Думал, деньги предложить. Не возьмет ведь...

И вот придумал. В редакцию пришел. Ты уж черкни благодарность ему. Илья Исхаков спасителя моего зовут. Дай Бог здоровья женщине, которая его родила.

Если не он, позор пал бы на мою седую голову. Бульдозер-то мой только с ремонта. Если бы мас-

ло вытекло, то двигатель заклинил. Как в глаза людям смотреть! Лето на дворе, а Иван Иванович ремонтом занимается. Да еще таким!

Вижу, что такого позора сердце этого человека и впрямь не выдержало бы. Не случайно прозвали его «великим бульдозеристом». Однажды он зубы вставлял, и в анкете медицинской, где тоже профессией интересуются, так и написал: «великий...».

— Сынок, врач минуты две хохотал: все профессии, мол, знаю, а про великих бульдозеристов не слышал...

Вагген Вацаганович докурив сигарету, поднялся и зашагал из кабинета.

Н. ИВАННИКОВ.

КОНКУРСЫ

«КОНТРОЛЬНАЯ» для молодых

телей. На высоте оказался коллектив центра культуры и досуга «Камертон» газетчиков (директор Т. Н. Лычкастая), выступивший и организатором, и участником. Успешным оказался дебют нового учреждения культуры.

В течение двух дней конкурсанты и отдохнули сами, и подтвердили, что смогут увлечь людей, пришедших в Дом культуры. Конкурс стал и своеобразной биржей труда, некоторые участники получили приглашение руководителей сургутских Дворцов культуры на работу.

Но самое главное — всем нам не было обидно «за державу»: в числе тройки победителей наши люди — Татьяна Шленкова из ДК «Энергетик» и Александр Проценко из районного отдела культуры. Они же «отхватили» и поощрительные призы:

Татьяна — как самая элегантная ведущая, а Саша — как самый веселый участник.

Л. БОКОВА.

Фото Л. БЕРЕЗНИЦКОГО.

ПЕРЕВОДЧИК? НЕ ВЫЗЫВАЛИ!

Поистине добрая песня не нуждается в переводе. Потому что от сердца к сердцу она прокладывает мостик уважения и понимания. На празднике украинской песни, который организовали работники ДК железнодорожников в «Камертоне», были люди многих национальностей. И все номера пришлись по душе сидящим в зале. Но «пальму первенства» все же по

праву надо вручить гостям — музыкальному коллективу из Львова. Почти все его участники — преподаватели консерватории. Украинский фольклор, забытые обряды, игры — все это воскресло на сургутской сцене.

Думается, эта встреча — первый шаг к созданию общества украинской культуры в городе.

Фоторепортаж номера

И караван пойдет своей дорогой...

Объ проснулась от зимней спячки, и навигация с каждым днем расширяет свои границы. Вскоре из портов Обь-Иртышского пароходства выйдут загруженные караваны, путь которым одним из первых проложит ледокол «Капитан Евдокимов». Его основное назначение — аварийно-спасательная работа, вывод флота из ледяного плена. Для этих целей он и был создан финской судостроительной фирмой «Вяртсиля меритеолли-суус».

Почти семь лет «Капитан Евдокимов» помогает в работе сибирским портам. А в прошлый четверг, оставив «зимние квартиры», взял курс на Нижневартовск. За два часа до отхода нас гостеприимно принял капитан ледокола Николай Петрович Карнаух:

— Отплытие было намечено на 29 апреля, но в связи с капризами погоды, ранней подвижкой льда — выходим в ночь на 26-е. Из Омска, я там был дома, в отпуске, вызвали телеграммой: в Сургутском порту необходимо расчистить водную магистраль и помочь вывести флот в затон. Эту работу выполнили — теперь на неделю в Нижневартовск. Куда дальше? Писка не знаю...

Капитан немного нервничал — на ледоколе приемная комиссия, а тут еще и корреспонденты приехали. Но все в порядке: документы подписаны, судно готово в рейс.

Шесть месяцев ледокол находился в своем пункте приписки — Сургутской РЭВ флота. Зимой здесь у речников одна забота — судоремонт. Хотя... С материалами, запчастями, оборудованием положение критическое.

Впрочем, наладки со снабжением теперь везде, и в ближайшем будущем вряд ли что изменится, разве что к худшему. Но ремонтировать флот надо. Потому и «крутятся» снабженцы.

— В прошлом году мы зимовали в Финляндии, — рассказывает капитан. — Там все намного проще. Требуется деталь? Не нужно ломать голову, где ее достать. Дело в выборе — какую лучше поставить.

...По ту сторону иллюминаторов накрапывал мелкий апрельский дождик, а в каюте капитана, оборудованной по последнему слову европейского дизайна, было тепло и уютно. И весь ледокол представлялся, как маленький заграничный островок: все, даже посуда, из которой нам было любезно предложено испробовать флотский ужин, — импортного производства.

— У вас все каюты так хорошо оборудованы?

— Нет, — смеется капитан. — У нас не коммунизм. У кого чин выше — тот и живет лучше.

— А сколько человек в команде?

— Тридцать, из них три женщины.

— Но ведь женщина на корабле...

— Ерунда, мы этого не боимся.

...Отправление было назначено на 19 часов. Минут за десять до отхода мы вместе с капитаном поднялись в рубку. Началась вахта.

— Бошман, поднимайтесь на борт. Отдавайте носовой.

И вот трехпалубная машина качнулась и плавно пошла по заданному курсу. Скорость пять узлов. На реке туман.

— Это из-за дождя.

— Объясняет рулевой.

Разница температур. Дождь теплее ледяной корки, вот и туман.

— А какова толщина льда?

— Слабая, примерно 70 см.

Не торопясь, размеренно судно подходит к речному вокзалу, швартуется к «Рейдовому». Мы выходим на берег. А ледокол разворачивается: его путь дальше, в порт назначения.

Над Обью плывет прощальный гудок... Что ж, счастливого плавания, «Капитан Евдокимов», и, как говорится, семь футов под килем.

Н. САЗОНОВА.

Фото Л. БЕРЕЗНИЦКОГО.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН

Почему счастливы японцы?

Недавно состоялся визит нашего Президента в Японию. В связи с этим мне вспомнились впечатления о японском народе, с которым пришлось работать в 1947—1949 годах.

Известно, что война с Японией была недолгой. Она началась 9 августа и закончилась 3 сентября 1945 года. 600 тысяч японцев были взяты в плен. Они были разбросаны по всей стране, находились и работали в нашей стране до 1949 года.

В то время, в 1947 году, по Указу Президиума Верховного Совета СССР нас вместо армии призвали в школу ФЗО угольной промышленности. По окончании направили работать на шахту «Физкультурник» в г. Анжеро-Судженск Кемеровской области. Там и пришлось трудиться в одной бригаде с пленными японцами.

Своими глазами убедился, какой это трудолюбивый народ, их не надо было подгонять, работали на совесть. В том, что сегодня Япония по уровню развития превзошла многие страны, конечно же, в первую очередь, заслуга рядовых японцев, которые умеют и любят трудиться.

Зона, где жили военнопленные (если можно так назвать), находилась рядом с нашим общежитием.

Конечно, была огорожена, стояла охрана, но строгости большой не было. На работу и с работы они ходили без конвоя. Офицеры в шахту не спускались.

Как только выдавалась свободная минута, японцы собирались в кружок, разучивали русские, советские песни, особенно любили «Катюшу».

Зарабатывали они рублей четырехста старыми деньгами. С них вычитали за содержание, остальное шло на лицевой счет. При освобождении у каждого накапливалась определенная сумма.

В последнее время мы научились другими глазами смотреть на нашу историю, выискиваем большей частью отрицательные моменты. Должен сказать, что к военнопленным было гуманное отношение со стороны наших властей. Даже те факты, которые я привел, свидетельствуют об этом.

С нашими военнопленными так же обращались, нашим приходилось намного тяжелее.

Сейчас, когда Япония находится от нас по развитию в космической дали, приходится поневоле анализировать: чем же они лучше нас, почему счастливее? Разве мы не умеем трудиться?

П. КОРЕПАНОВ.

ЭКОНОМИКА СЕГОДНЯ

ДОШЛА ПРИВАТИЗАЦИЯ ДО СУРГУТА

ТРЕТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ И БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОРОДА УЖЕ СЕЙЧАС ГОТОВЫ ВЗЯТЬ В СОБСТВЕННОСТЬ СВОИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ.

Недавно пришлось услышать от одного читателя ироничное вот, мол, в исполкоме еще один отдел создали — по приватизации, хотя никакой приватизацией не пахнет. Насчет запахов не знаю, это уж от качества нюхательного аппарата зависит. А вот отдел по разгосударствлению и приватизации собственности, действительно, имеется. Наряду с отделом по управлению муниципальной собственностью и другими принципиально новыми для городской системы отделами он входит в управление по экономической реформе города. В штате отдела работает пока лишь один специалист — Ольга Станиславовна Осипова. Так что о разбухшем аппарате говорить пока не приходится.

Название отдела говорит само за себя. Однако приватизация, как таковая, в городе еще не проводится: нет необходимой юридической базы. Не приняты соответствующие законы ни в Союзном, ни в Российском парламентах, а в самом городе не определена муниципальная собственность. Кстати, председатель горисполкома А. Сидоров на прошедшей сессии областного Совета ставил вопрос о том, какая собственность в Сургуте принадлежит городу, а какая — области.

Процесс разгосударствления начнется с предприятий торговли и бытового обслуживания. Именно они (не все, конечно) перейдут в другие формы собственности (частную, коллективную, акционерную, совместную) раньше всех. Основанием для этого станут решения самих трудовых коллективов.

По оценкам О. Осиповой, до тридцати процентов предприятий этой сферы уже сейчас готовы «расстаться» с государственной формой собственности. Конечно, потенциально приватизация затенет значительно больше трудовых коллективов, но даже и эта цифра кажется не маленькой. Процесс разгосударствления, как считают специалисты, с настоящей силой развернется через 3—4 месяца. Что ж, посмотрим, во что это выльется для нашего города.

Обнадеживает тот факт, что горсовет намерен твердо защищать интересы трудовых коллективов, которые захотят выкупить свои предприятия. Во всяком случае, сказала Ольга Станиславовна, препятствий со стороны властей не будет.

Т. САМБОРСКИЙ.

